Было странно видеть, что смущена была Доа, но она старалась не показывать это и продолжала говорить.

"Еще с детства Де..."

Лучше было не использовать его настоящее имя Демиан.

Было мало людей, знающих настоящее имя этого отверженного принца, но лучше перестраховаться.

Она на мгновение притворилась, что у неё перехватило горло, проглотила слюну и на месте придумала любое имя.

"...Дейн был для меня как родной брат."

Великий герцог знал только, что Демиан - принц. О том, какие отношения у него были с Бани в прошлом и насколько они были близки, он знать не мог.

Поэтому Доа притворилась, что он - единственная оставшаяся у неё семья, и её глаза налились слезами.

Конечно, она ещё не считала Демиана своей семьёй, но вспомнив свою бабушку, которая была для неё всем, она невольно расплакалась.

"Интересно, как там бабушка? В том никудышном доме, по крайней мере, слуги хорошо к ней относились."

Она вспомнила любимое лицо, звонкий голос, грубые от времени, но нежные руки.

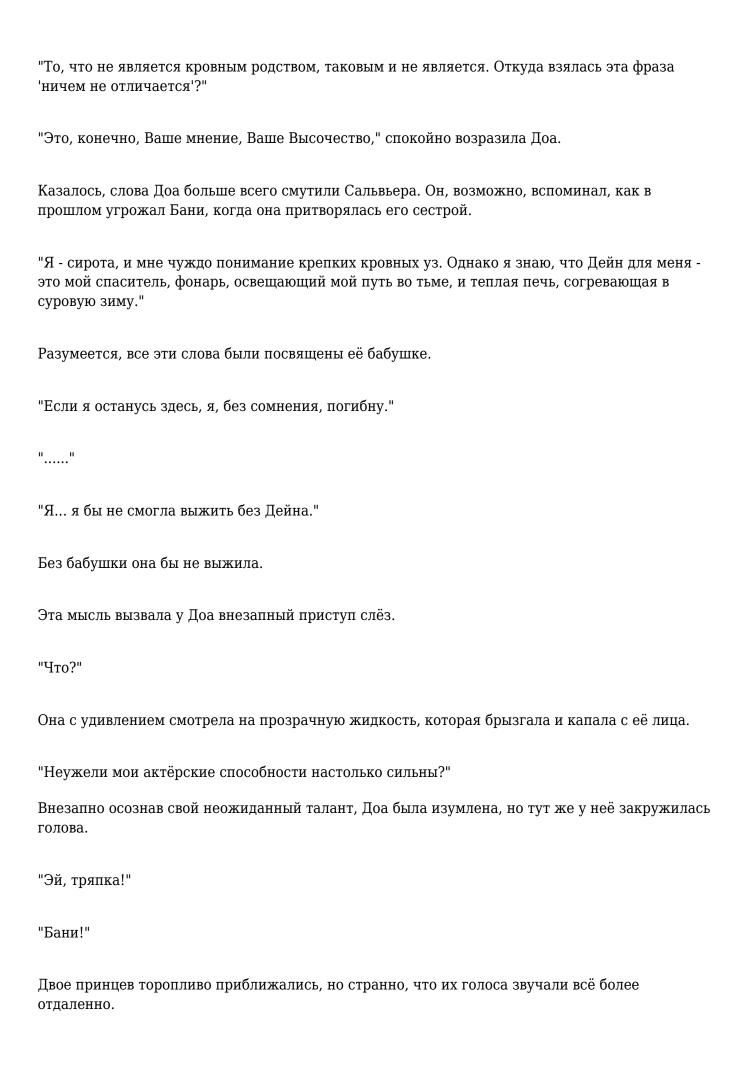
Она никогда не сможет вернуться в то время. Это было ужасное время, но из-за бабушки оно стало дорогим воспоминанием.

Доа на мгновение закрыла глаза, погружаясь в воспоминания о прошлом.

Она была так поглощена этими воспоминаниями, что на мгновение забыла, как это могло выглядеть для Кределя, и его сыновей.

"Ax."

Опомнившись, Доа подняла взгляд, встретившись со зловещим взором Сальвьера, который, скрежетая зубами, смотрел на неё.

Она не поняла, что плачет от боли, ведь перед ней был умирающий пациент. В тот момент, когда она подумала, что у неё нет ни одного целого места от головы до ног, её сознание прервалось. Так Доа потеряла сознание. * * * "Хнык, хлюп..." "...." "Хрюк, схлюп, схлып..." ".....Тихо." Доа в конце концов издала звук, как будто у неё пересохло в горле, словно в пустыне. Она не могла уснуть из-за душераздирающего плача, который постоянно звучал у неё в ушах. "Ох, дама!" Горничная, Руби, была там. Она, с лицом, утопающим в слезах, бросилась к Доа. "Вы пришли в себя? Можете встать?" Доа, отодвигая лицо Руби, слишком близко подошедшей к ней, кивнула головой. Вспоминая о ужасной мышечной боли и жаре, которые она испытывала перед потерей сознания, она удивилась, насколько легко и крепко себя чувствовала. Казалось, она стала ещё сильнее, чем до болезни. 'Подожди, я уже переживала что-то подобное.'

Ах, это от боли слезы.

Но прежде чем она успела додумать эту мысль, Руби сказала:

"Вас снова мучила боль. Слышала, что старший принц лично вас лечил. Вы так и не пришли в себя, так что Руби была очень встревожена."

Конечно, она два дня мерзла и не спала.

Похоже, она всё время спала, будто в обмороке, после того как потеряла сознание.

'Не радует мысль, что я опять в долгу перед Ангелусом.'

Но, видимо, это было неизбежно.

Бани никому не могла рассказать, что она была на свалке и пережила всяческие невзгоды.

Похоже, она просто отмахнулась от этого, сказав, что у неё слабое телосложение.

"Хватит плакать. А то превратишься в лягушку."

Хотя она уже наполовину лягушка.

Доа улыбнулась и подшутила над Руби, которая в удивлении ахнула и украдкой взглянула на зеркало позади себя.

"Ах, мне всегда следует демонстрировать перед Вами, госпожа, только аккуратный и надежный образ."

Похоже, эти слова прозвучали из чьего-то рта.

Кандис тоже так отталкивала, но, кажется, ей всё же пришлись по душе эти заботы?

"Даже если лицо опухло, ты всё равно красива, так что хватит смотреть в зеркало."

"Эм, правда? Руби тоже сияет, как драгоценный камень?"

Она не говорила такого.

Похоже, Руби всё ещё завидует тому, что Кандис сказали о её сладком имени.

Доа с легкой улыбкой уклонилась от дальнейшего разговора и перешла к делу. "Кстати, ты не видела здесь мальчика моего возраста с каштановыми волосами?" На мгновение она едва не спросила о мальчике с черными волосами. 'Я потеряла сознание, не получив точного ответа.' Ей это было не на шутку тревожно. Может быть, она просто бросила Демиана где-то или уже сообщила об этом императору. В худшем случае, великий герцог мог даже отдать его императрице, чтобы избежать лишних проблем. Было невозможно угадать его намерения, так что она не могла знать, что случилось с Демианом. "Каштановые волосы? А, Вы имеете в виду ребенка, которого Его Высочество случайно спас на улице." Ax... Доа глубоко вздохнула и расслабленно рухнула на кровать. Он жив. В безопасности, пока что. "Где он? Мне нужно его увидеть." "Что? Вы только что проснулись, куда собираетесь идти!" "Я в полном порядке. Меня же лечил брат." "И тот мальчик тоже в порядке! Он совершенно здорово встал и сам предложил ухаживать за Вами."

Что? Уже восстановился?

Последний раз, когда она его видела, он был на грани смерти. Доа удивленно посмотрела, получив неожиданный ответ.

"Он ухаживал за мной?" "Как бы то ни было. Но как можно доверить уход за Вами кому-то, чья личность не подтверждена? Он всё-таки маленький, и его происхождение неизвестно..." Руби ответила, и в её взгляде промелькнуло сомнение, словно она взвешивала каждое слово. Это было вполне обоснованным предположением. В мире теней, где дети обучаются искусству убийства, кровь на их руках зачастую ещё не успевает высохнуть, когда они уже отправляются на следующее задание. Как можно поручить заботу о принцессе человеку, чьё происхождение и намерения остаются загадкой? Кто знает, кем он мог быть послан? "Я так упорно говорила, что он мне дорог, перед тем как потерять сознание..." Но, нет, это не так. Герцог спас мою жизнь, скрывая статус принца, и обеспечил мне пристанище в замке. Было бы чрезмерно требовать для него хорошего отношения здесь. Доа мгновенно пришла в себя и решительно поднялась с постели. "Руби, где этот мальчик?" Только она, Доа, могла обеспечить защиту Демиану в этом замке Кределя. С этой мыслью в голосе прозвучала решимость. "Немедленно." * * * "Младший принц увел его, утверждая, что ему нужно с ним поговорить..."

Доа, вспомнив слова Руби, ускорила шаги.

Она, игнорируя взгляды окружающих, быстро направилась к тренировочной площадке.

'Зачем он увел его на тренировочную площадку, если у него было с ним дело?'

Явно, Сальвьер, этот безрассудный человек, специально забрал Демиана, чтобы доставить ему неприятности.

Причина была очевидна. Поскольку Бани для него была дорога, как член семьи, он, вероятно, хотел выплеснуть на Демиана все накопившиеся у него чувства к Бани.

Будучи Кределем, он чувствовал себя виноватым за причиненный Бани вред, поэтому не мог причинить ей вреда напрямую.

"Если ты посмеешь его ранить..."

Эмоции Доа по отношению к Сальвьеру, уже достигшие крайности, казались теперь словно проникли сквозь границы и достигли её самой глубины.

"Принцесса? Что занесло Вас сюда..."

Доа, не обращая внимания на рыцарей у входа, беспрепятственно прорвалась на тренировочную площадку.

Было странно видеть, как рыцари прервали упражнения и сгруппировались, образовав круг вокруг чего-то.

Бани была так мала, что снаружи сложно было что-либо разглядеть.

Тем не менее, продолжительный звон мечей, сталкивающихся друг с другом, не утихал. Это был быстрый и агрессивный звук металлического скрежета.

"....."

Ощутив тревожное предчувствие, Доа схватила за рукав рыцаря перед ней.

"Что здесь происходит... о, принцесса!"

Один из рыцарей издал удивленный восклицательный звук, а остальные, стоявшие перед ним, обернулись и встрепенулись от неожиданности.

Рыцари словно в согласованном танце раздвинулись, пропуская Доа между собой.

И вот наконец она могла своими глазами увидеть происходящее внутри.

Сальвьер и Демиан стояли лицом к лицу, оба вооруженные мечами.

'...Сальвьер!'

Доа, разъяренная до предела, едва сдержалась, чтобы не броситься на него и не схватить за горло.

Но, к её счастью, она удержалась от безрассудного нападения на вооруженного человека.

Ведь состояние Демиана было неожиданно хорошим.

http://tl.rulate.ru/book/69665/3621810